Хоть служанки из Фу Го Гун Фу работали достаточно быстро, но из-за объема наследства Цюй Жо Ли на то, чтобы вынести все вещи из тайника Су Цин, ушла целая ночь! В полночь мадам и Цзи Шу Юй вместе посоветовали Юнь Цянь Мэн вернуться к себе и отдохнуть, пока Цзи Шу Юй присмотрит за служанками и лично убедится, что каждая вещь из списка будет доставлена в поместье Юнь Цянь Мэн. Однако она отказалась.

В данный момент чувства Юнь Цянь Мэн были противоречивы: с одной стороны, она была рада и шокирована количеству драгоценных вещей, но с другой стороны, она восхищалась Су Цин! Только подумать, умудриться построить тайную комнату в своём поместье, причем таких размеров…

Мама Ми и Му Чунь тоже активно помогали служанкам из Фу Го Гун Фу, они переносили самые ценные вещи во внутренние комнаты. Юнь Цянь Мэн же, посмотрев на Цзи Шу Юй, почувствовала укол вины…

- Если тетя устала, то перед отъездом тётя может передохнуть у меня в Ци Ло Юань.

Цзи Шу Юй была несказанно рада заботе Юнь Цянь Мэн, вот только Лао Тай Цзюнь всё еще ждет от неё новостей…

- Не нужно, я должна как можно быстрее вернуться к Лао Тай Цзюнь и рассказать о результатах нашей встречи. А вот тебе стоит пойти и отдохнуть, - Цзи Шу Юй протянула Юнь Цянь Мэн несколько книжек. – Вот список, найди каждую вещь, если же чего-то не будет хватать, тётя поможет вернуть то, что принадлежит тебе по праву.

Юнь Цянь Мэн была тронута столь сильной заботой, прижав обе книги к груди, она эмоционально произнесла:

- Как жаль те два голубых коралла… Я даже не знаю, смогу ли я в этой жизни отплатить Фу Го Гун Фу за доброту и заботу…

Услышав слова Юнь Цянь Мэн, Цзи Шу Юй слегка удивилась, но ненадолго задумавшись, она подошла ближе и нежно обняла Юнь Цянь Мэн. Она всё еще молода, но из-за неё у многих до боли щемит в груди…

- Ты моя племянница. Более того, ребенок Фу Го Гун Фу. Разве бы мать не заботилась о тебе? Не нужно отдаляться. Но будь осторожна, тётя не всегда сможет тебе помочь. К тому же, обменять какие-то два коралла на всё наследство Цюй Жо Ли, мягко говоря, выгодно!

Юнь Цянь Мэн молча стояла в объятьях Цзи Шу Юй и ощущала любовь, которую недополучила за обе жизни… Нежное и заботливое объятье таило в себе невообразимую силу, которая заставила беспокойное сердце Юнь Цянь Мэн трепетать. Однако Цзи Шу Юй пора было уходить, когда служанки увидели, что начинает светать, то вежливо напомнили Цзи Шу Юй, что ей желательно вернуться в Фу Го Гун Фу, в противном случае Лао Тай Цзюнь будет

нервничать. Цзи Шу Юй прекрасно всё понимала, она больше не могла задерживаться в Сянь Фу. Медленно выпустив Юнь Цянь Мэн из объятий, она обеспокоенно сказала:

- Следующие несколько дней тебе нужно быть осторожнее. Но не забывай: если у тебя возникнут проблемы, не стесняйся, используй имя Фу Го Гун Фу и Вдовствующей Императрицы!

Юнь Цянь Мэн не могла не усмехнуться, как будто она такая дурочка и не сможет справится с кем-то своими силами, тем не менее, эта мысль, словно кинжал, пронзила её сердце. Увы, если бы не помощь Цзи Шу Юй этой ночью, то существовал огромный риск того, что ей самой бы не удалось подавить мадам… Что до Су Цин, то она была в проигрыше с самого начала. Её статус наложницы уж слишком ненадежен и хлипок. Изначально, Юнь Цянь Мэн хотела провести Цзи Шу Юй прямо к выходу из Сянь Фу, но та остановила её у Ци Ло Юань и подвинувшись ближе, прошептала:

- Я слышала, что мадам привезла детей твоего дяди в Сянь Фу. Это правда?

Конечно же, если её тётя задала этот вопрос, то она знала ответ. Юнь Цянь Мэн не было никакого смысла, да и желания скрывать это. Улыбнувшись, она рассказала о «великом» плане мадам. На какой-то момент Цзи Шу Юй потеряла дар речи, но из ступора её вывел прелестный смех Юнь Цянь Мэн.

- Тётушке не нужно беспокоиться. Какими бы они не были «замечательным», они не дети отца. У Мэн`Эр есть четкое представление об их будущем.

Увидев беззаботную и спокойную Юнь Цянь Мэн, беспокойство Цзи Шу Юй немного отступило. Попрощавшись и попросив Юнь Цянь Мэн как можно быстрее пойти и отдохнуть, Цзи Шу Юй поспешила вернуться в Фу Го Гун Фу, а Юнь Цянь Мэн же отправилась к себе в поместье. Всё это время мама Ми и Му Чунь ни на секунду не прекращали перебирать и переносить вещи.

- Госпожа, давайте я помогу Вам раздеться и прилечь, - сказала мама Ми, сразу же подбежав, когда Юнь Цянь Мэн вошла внутрь Ци Ло Юань.

- Не нужно. Небо уже сереет, скоро окончательно рассветёт. Помоги мне освежиться, мне нужно сходить к бабушке и выразить своё уважение. Шуй`Эр и Бин`Эр присмотрят за наследством, а когда мы вернёмся, то тщательно его переберём.

Изначально мама Ми хотела переубедить Юнь Цянь Мэн, но затем она задумалась о наследстве и вероятном недовольстве мадам… Если Госпожа не пойдет и не выразит своё уважение, поспешно положившись на мощь Фу Го Гун Фу, то мадам, вне всяких сомнений, затаит обиду и начнет ставить палки в колеса… Поэтому она вместе с Му Чунь быстро подготовили одежу и чистую воду, а закончив, выдвинулись в сторону Бай Шунь Тан. Вот только, когда они прибыли, то обнаружили, что мадам всё еще спала. Так что Юнь Цянь Мэн пришлось прождать приличное количество времени снаружи. Спустя какое-то время вышла мама Жуй и провела Юнь Цянь Мэн в комнату мадам, которая всё еще лежала на кровати. Юнь Цянь Мэн выразила своё уважение лежащей мадам и сразу же покинула Бай Шунь Тан.

***

В данный момент из Фэн Хэ Юань доносился горестный плачь. Когда Су Цин очнулась и увидела, что 2/3 вещей из её тайной комнаты исчезло, то тут же рухнула у двери. Слёзы хлынули из её глаз, и в гневе она начала бить рукой по ковру.

- Фурэн! Фурэн! Вам нельзя так напрягаться! Не забывайте о ребенке!

Маме Ван тоже было невероятно больно от такой утраты, но она все равно должна была успокоить свою Госпожу. Однако слышала ли её сейчас Су Цин? Как до неё сейчас вообще могли дойти чьи-либо слова? Она лишь убивалась горем и корила себя за невнимательность… Кто бы мог подумать, что Юнь Цянь Мэн зайдет ТАК далеко? Она практически полностью вычистила её Фэн Хэ Юань. Лишь от одной мысли, что сокровища, которые она берегла более 10 лет, у неё отобрали, Су Цин чувствовала, как её кровь начинает закипать, а дыхание затрудняется.

Юнь Жо Сюэ, тихонько войдя в комнату, наблюдала за рыдающей матерью. Она сама чувствовала невообразимую боль. Изначально она считала, что наследство Цюй Жо Ли ничем не отличается от наследства обычных дворянок, но вчера, когда она увидела целый двор, заставленный бесценными сокровищами, то сразу же захотела пойти и покончить с собой… ЭТО БЫЛО ЕЁ! ЕЁ СОБСТВЕННОСТЬ! Но сука Юнь Цянь Мэн обманула и отобрала всё под чистую! Юнь Жо Сюэ была настолько зла, что хотела бросится в Ци Ло Юань и своей смертью доказать вину Юнь Цянь Мэн! Но она решила, что нельзя портить с ней отношения, особенно после такой утраты… В противном случае, шанс посетить день рождения, даже отдав наследство, пропадет зря! Съёжившись у входа, она просто стояла и ничего не делала. Пусть ей было и ужасно жаль, но что есть, то есть. Забрать наследство у Юнь Цянь Мэн невозможно. Сейчас будет лучше сконцентрироваться на дне рождения и найти мужа, которому бы все завидовали. От возможных выгод в будущем на лице Юнь Жо Сюэ появилась гордость, вот только в этот момент Су Цин повернулась и посмотрела на свою дочь… Юнь Жо Сюэ не успела и глазом моргнуть, как Су Цин оказалась рядом, отвесила хлесткую пощечину и сквозь слёзы закричала:

- Пошла вон! Убирайся!

На долю секунды у Юнь Жо Сюэ перехватило дыхание, а её разум помутился, но сразу же после этого нахлынул страх. В Сянь Фу её не жалуют, если Су Цин откажется от неё, то ей попросту будет не на кого положиться! Юнь Жо Сюэ не могла допустить такого, она тут же упала на колени и обвилась руками вокруг ног наложницы.

- Мама, что с тобой? Всё это подстроила Юнь Цянь Мэн! Как ты можешь винить меня? Я просто хотела найти хороший дом для себя и в будущем помочь младшему брату! Мама, ты не можешь выгнать меня. Я твоя дочь… Если… Если ты сделаешь это, разве ты не будешь жалеть? Ты будешь счастлива? Если Юнь Цянь Мэн узнает, что наши отношения испортились, разве она счастливо не рассмеётся?

Однако решимость в глазах Су Цин была непоколебима, неважно, сколько Юнь Жо Сюэ молила о пощаде, её сердце не дрогнуло. Для Су Цин Юнь Цянь Мэн стала врагом еще до того, как та родилась. Несколько раз она даже хотела убить её. Следовательно, за случившееся Су Цин могла винить лишь себя и свою нерасторопность, да, ей было дико жаль наследства, но это дело поправимое… А вот с Юнь Жо Сюэ всё иначе! Когда Су Цин была беременна, она возложила все надежды на ребенка у себя в животе. Хоть она и родила девочку, но, так или иначе, это её первый ребенок. Су Цин, естественно, была рада своей маленькой дочурке, так что она одарила её неизмеримым количеством тепла и заботы… Но теперь Су Цин упустила наследство! И произошло это не по чьей-то там оплошности, а из-за ей собственной старшей дочери, любимицы! Как она могла не быть расстроенной? Как она могла не испытывать чувства ненависти? Юнь Цянь Мэн нагло воспользовалась Юнь Жо Сюэ в своих корыстных целях! Но та поддалась и пренебрегла многолетней заботой матери! Это настоящее предательство, которое нанесло удар в разы сильнее, чем потеря наследства… Су Цин было просто противно смотреть на дочь, она не хотела видеть её! Она могла лишь надеяться, что идиотизм её дочери не передастся следующему ребенку...

Тем не менее, Юнь Жо Сюэ не желала сдаваться. Вне зависимости от того, насколько сурово и безжалостно Су Цин смотрела на неё, она не сдавалась. Юнь Жо Сюэ прекрасно понимала: если она сейчас отступит, то станет такой же, как Юнь Цянь Мэн. Ей нельзя терять поддержку матери, без неё она не выживет! Ведь раньше все сложные проблемы ей помогала решать именно Су Цин. А учитывая наличие мадам, то её попросту быстро выпихнут из Сянь Фу в какую-то обычную третьесортную семью…

Слезы Юнь Жо Сюэ текли рекой. Ей было глубоко наплевать на свой внешний вид, она рыдала, молила, трясла головой, просила прощения и не отпускала ног матери… Правда, действия Юнь Жо Сюэ лишь разозлили Су Цин, она подала знак маме оттащить нерадивую дочь.

Как бы то ни было, мама Ван наблюдала за взрослением Юнь Жо Сюэ. Какими бы неразумными действия Юнь Жо Сюэ ни были, она всё равно любила её… А теперь ей нужно смотреть, как рушатся отношения между матерью и дочерью. Мама не хотела этого, так что попробовала вступиться:

- Фурэн, прошу, мисс всё еще молода и так как она росла под вашим крылом, то логично, что у неё мало опыта… Но эта Юнь Цянь Мэн не такая, чтобы выжить в Сянь Фу, она много лет скрывала свои настоящие способности и тем самым обдурила всех! По сравнению с простотой Второй Госпожи и способностями Старшей Госпожи, первая в значительной степени уступает… Старшей Госпоже не составило особого труда обмануть Юнь Жо Сюэ. Сегодня, если вы разрушите ваши отношения, то в выигрыше окажется лишь Юнь Цянь Мэн! Боюсь, если Вторая Госпожа начнет страдать, то фурэн тоже будет чувствовать невыносимую боль!

Словам мамы Ван удалось зацепить Су Цин, её взгляд упал на повязку Юнь Жо Сюэ, после чего переместился на опухшее лицо, залитое слезами… Су Цин всё еще была зла, невозможно вот так взять и простить, так что она закрыла глаза, прикусила нижнюю губу и начала раз за разом прокручивать слова мамы Ван у себя в голове.

Увидев, что за неё хоть кто-то вступился, Юнь Жо Сюэ тут же отпустила ноги Су Цин и бросилась в объятья мамы.

- Мама, мама! Ты же знаешь, мама очень сильно любит Сюэ`Эр! Помоги мне попросить прощения! В этот раз я не специально! Мадам и Юнь Цянь Мэн объединились и подставили меня. Я даже не подозревала об их гнусных помыслах! И я втянула в это маму! Если бы я знала, что Юнь Цянь Мэн такая прогнившая, то я бы ни за что не подставила маму! Я бы лучше в ушла в монахини и побрила голову! Я знаю, что была не права! Прошу, помоги, замолви несколько слов. Мама еще беременна. Ей нельзя злиться. Мама, Сюэ`Эр умоляет…

Полубессознательная и нескладная речь Юнь Жо Сюэ завершилась еще одним потоком слёз, но уже в объятьях мамы Ван. При этом Юнь Жо Сюэ прижималась так сильно, словно хотела прислониться к маме каждой частичкой своего тела.

Действия Юнь Жо Сюэ растрогали маму, она не могла не продолжить убеждать Су Цин:

- Фурэн, Вторая Госпожа Ваш ребенок. Разве Вы сможете бросить её? Только посмотрите на напуганную Госпожу, её повязка, боль и страдания… Всё это может оставить непоправимый след! Нельзя дать болезни места, иначе в будущем нельзя будет ничего сделать!

Закончив говорить, мама Ван осторожно убрала повязку со лба Юнь Жо Сюэ. Казалось, рана зажила, но внутри виднелся желтый гной. Рука мамы Ван задрожала, она испуганно посмотрела на Су Цин.

В глубине души Су Цин была согласна со словами мамы Ван и решила простить дочь. Однако заметив странное движение мамы, Су Цин проследила за её взглядом и увидела рану на лбу Юнь Жо Сюэ. Су Цин в мгновение ока оказалась рядом и обеспокоенно спросила:

- Сюэ`Эр, мама была не права. Мне не стоило злиться на тебя. Но в будущем ты тоже не должна себя так вести. Не забывай, если не в Сянь Фу, то нам будет некуда податься.

На заплаканном лице Юнь Жо Сюэ появилась вымученная улыбка. Она приобняла мать и не хотела её отпускать, вцепившись мертвой хваткой. Вот только Су Цин выглядела обеспокоенно, и, приложив усилие, пододвинула дочь.

- Разве ты не мазала рану на лбу кремом? Почему он стал таким?

Теперь, когда Юнь Жо Сюэ задумалась над этим, то у неё в сердце тоже начали закрадываться сомнения. Сначала она отдала крем Нин Чжи доктору, который подтвердил, что он не отравлен. И хоть рана на лбу и выглядела так, словно она зажила, но гноя внутри становилось всё больше и больше, а недавно появился неприятный запах, который напугал Юнь Жо Сюэ настолько, что она начала накладывать еще больший слой марли, дабы избежать насмешек со стороны окружающих.

Су Цин внимательно выслушала дочь, её сомнения усилились. Она взяла крем и внимательно принюхалась и даже воспользовалась серебряной иголкой, чтобы проверить, не отравлен ли он. Всё было в порядке, но рана Сю`Эр стала только хуже! Су Цин не могла не начать подозревать

Юнь Цянь Мэн…

- Мама Ван, быстрее, попроси прийти доктора Вэя!

Су Цин не смела медлить, тут же приказав маме позвать доктора, который отвечал за её беременность.

***

Когда Цзи Шу Юй вернулась в Фу Го Гун Фу, то сразу же отправилась к Лао Тай Цзюнь в Жуй Линь Юань. Всё это время Лао Тай Цзюнь переживала настолько сильно, что не ложилась спать. Увидев Цзи Шу Юй, она даже забыла предложить чай и поспешно спросила о случившемся прошлой ночью. Цзи Шу Юй же прекрасно видела беспокойство Лао Тай Цзюнь о Юнь Цянь Мэн и не стала медлить, начав подробный рассказ. С каждой секундой лицо Лао Тай Цзюнь становилось всё краснее от гнева. В конце она резко подняла руки и со всей силы ударила по столу, оставив на нем заметную вмятину, чем до смерти испугала служанок, которые в момент потеряли дар речи…

- Они не люди, а бессердечные животные! Я выдала замуж свою драгоценную дочь за Юнь Сюань Чжи, но он всё равно был одержим этой Су Цин… Более того, на второй день после въезда Ли`Эр в Сянь Фу он привез Су Цин! Мы не перечили или выступали против. Бедняжка Ли`Эр… Как они смеют так обращаться с моей внучкой? С раннего детства у нее не было матери, а отец оказался тем еще кретином… Что до этой цзуму… Та вообще живет лишь ради денег и власти. В их Фу есть еще и Су Цин, которая спит и видит, как бы избавиться от Мэн`Эр. Быть настолько жестокими и бессердечными к девочке! Да они хуже диких животных! Думаю, вчера у Мэн`Эр просто не было другого выбора, кроме как обратиться к нам за помощью… Только этого достаточно, чтобы понять до чего они довели её!

Чем больше Лао Тай Цзюнь говорила, тем сильнее выходила из себя. Она так сильно не злилась уже много лет, её гнев был настолько силен, что у неё от напряжения лопнуло несколько сосудов в глазах!

Реакция Лао Тай Цзюнь заставила Цзи Шу Юй вспомнить прошлую ночь, и ту пару мерзких глазок, в которых плескались океаны жадности… На неё накатила волна безудержной ярости, а её кулаки до боли сжались.

- Есть еще кое-что, чего мама не знает! Прошлой ночью мадам лично сказала, что привезла детей дяди Мэн`Эр в Сянь Фу. Предположительно, она хочет воспользоваться твоим днём рождения, чтобы найти пару внуку и дочке!

С громким треском чашка в руке у Лао Тай Цзюнь разлетелась на мелкие кусочки.

- Да она что, совсем оборзела?! Она считает наше Фу Го Гун Фу ступенькой для возвышения её внуков?! Она что, считает, если Юнь Сюань Чжи — премьер-министр, то она может делать всё,

что взбредет ей в голову? Тогда, если бы не его связь с Жо Ли, то, полагаясь лишь на свои умения, смог бы он сдать экзамен и получить пост в Цзинду?! Да в мечтах! Ну мы еще посмотрим, чья возьмёт. Гнев Фу Го Гун Фу — это вам не детские игрушки! (Прим.пер. Цзинду – столица Си Чу. Су Чу – королевство, где происходят события)

Аура Лао Тай Цзюнь то и дело изменялась: гнев, ярость, раздражение, негодование, злость… Она полностью изменилась и не была похожа на себя обычную, спокойную, добрую и уравновешенную… Сила, власть и мудрость, которые постоянно дремали в ней, наконец, были выставлены на показ.

Хоть Цзи Шу Юй и не хотела, чтобы Лао Тай Цзюнь так сильно нервничала, но семья Юнь зашла слишком далеко… Они осмелились попытаться нагло воспользоваться Фу Го Гун Фу… Даже такой человек, как Цзи Шу Юй, которая славилась своим спокойствием, не могла не разозлиться. Что уж тут говорить о Лао Тай Цзюнь, которая была переполнена энергией и непоколебимым духом с раннего детства? Кроме того, лишь она одна может повлиять на мадам из Юнь Фу… Хоть Цзи Шу Юй и не хотелось расстраивать Лао Тай Цзюнь, но она нисколько не сожалела, ведь теперь у кое-кого возникнет целая куча проблем…

К тому моменту как Цзи Шу Юй покинула комнату Лао Тай Цзюнь, наступил полдень. Изначально она хотела пойти в свой Юань и отдохнуть, но на выходе её встретили разозленные Цюй Фэй Цин и Цюй Чжан Цин, скорее всего, они слышали её разговор с Лао Тай Цзюнь. (Прим.пер. Цюй Фэй Цин – кузина ЮЦМ, дочь Цзи Шу Юй. Цюй Чжан Цин – кузен, сын Цзи Шу Юй. Тот, кто помог избавиться от убийцы, которого послала Су Цин во время поездки за мадам) Как только мать вышла наружу, то они вдвоем ринулись вперед. Цюй Фэй Цин отличалась прямолинейным характером, поэтому сразу же схватила мать за рукав и заговорила жалобным голосом:

- Мама, Мэн`Эр вот ТАК живет в Сянь Фу? Тамошние люди не добрее стаи волков в горах. У них нет сердца. К счастью, сестра сильная. Если бы на её месте оказалась я, то мне оставалось бы лишь прятаться в своем поместье и плакать…

Красный носик и следы от высохших слез несколько рассмешили Цзи Шу Юй, поэтому она не удержалась и легонько стукнула подушечкой указательного пальца по столь очаровательному носику.

- Твоя жизнь в разы спокойнее и лучше, чем у твоей сестры. Здесь у тебя есть Лао Тай Цзюнь, родители и брат, которые любят тебя. С раннего детства тебя защищали и ограждали от возможных неприятностей, но Мэн`Эр… Ей, наоборот, пришлось учиться выживать с раннего детства. Именно по этой причине она в разы сильнее, чем мы думали. Правда, опять же, именно по этой причине нам и приходится так сильно переживать…

- В таком месте, как Сянь Фу, нельзя жить! Мама, может, сестре лучше переехать в Фу Го Гун Фу? Чего-чего, а места и денег у нас достаточно, чтобы позволить ей жить с нами! - шмыгнув носиком, сказала разозленная Цюй Фэй Цин.

- Сестра!

- Старший брат, что ты делаешь? Ты напугал меня! Если ты хочешь что-то сказать, говори, зачем же так кричать?!

Однако в этот раз Цзи Шу Юй встала на сторону сына. Она подтянула Цюй Фэй Цин, которая спряталась у неё за спиной, и слегка стукнула по голове, после чего раздался её серьезный голос:

- Фэй`Эр, некоторые вещи нельзя говорить в слух! У Мэн`Эр есть отец и мадам. Как она может покинуть свой дом и спрятаться у нас? Если мы сделаем это, не говоря о сплетнях посторонних, даже Юнь Сюань Чжи не согласится! Знаешь, этот вопрос кажется простым, но для посторонних или членов королевского двора – это пища для пересудов, которая может повлечь за собой очень неприятные последствия! А ведь после этого быстро распространяющиеся слухи нанесут непоправимый вред Фу Го Гун Фу!

Цюй Фэй Цин выросла, окружённая заботой и теплом, она не была знакома с закулисными играми. А услышав доводы матери, Цюй Фэй Цин поняла, насколько узко она мыслила ранее, тут же покраснев от смущения. Она прикусила язык и склонила голову, молча стоя в сторонке и не говоря ни слова. Однако в этот раз тишину нарушил Цюй Чжан Цин. Он выглядел спокойно, но в тоже время было понятно, что он беспокоится за Юнь Цянь Мэн.

- И нет другого выхода?

Цзи Шу Юй посмотрела на своего сына, которым была так горда. Но в этот раз она не могла не вздохнуть в сердцах… Хоть Цюй Чжан Цин и был талантлив и обладал всеми качествами военного, но из-за того, что он с самого детства рос в казарме, он ничего не знал о скрытом противостоянии домов и борьбе за власть. Лишь этого его одного вопроса было достаточно, чтобы раскрылась его главная слабость…

- На постоянной основе – невозможно. Но мы же родственники, если она будет оставаться раз в месяц на две недели, то не должно возникнуть лишних слухов. Вот только Сянь Фу особый случай. Если Мэн`Эр уедет, то кое-кто обязательно воспользуется этим и начнет ставить ей палки в колёса.

Цзи Шу Юй наблюдала за тем, как хмурятся её сын и дочь, не удержавшись, она рассмеялась и успокоила их:

- Есть я и Лао Тай Цзюнь, я верю, что они не зайдут слишком далеко. Вам тоже не стоит беспокоиться. Мэн`Эр очень умна и способна сама разобраться со своими проблемами.

На этом вопрос был закрыт, и Цзи Шу Юй сменила тему. Подтянув ближе Цюй Фэй Цин, она начала расспрашивать её о вышивке, картинах, стихах и т. д. Мать и дочь радостно улыбались друг другу, а Цюй Чжан Цин, который всё еще стоял на прежнем месте, был серьёзен как никогда. Он размышлял о Юнь Цянь Мэн, ведь если бы все было так просто, как сказала мать, то его бы не попросили избавиться от того убийцы… Ситуация в Сянь Фу далека от описания матери, но к счастью, его маленькая сестра ничего об этом не знала… И если бы не та помощь,

то шанс того, что Су Цин избавилась от Юнь Цянь Мэн, был бы крайне высок. Но с каких это пор Фу Го Гун Фу прощало такие обиды? В глазах Цюй Чжан Цина появилась ярость, он не заметил, как его руки уже были сжаты в кулаки и слегка подрагивали, хотя этого было не видно из-за длинных рукавов…

***

Прямо сейчас по Фэ Хэ Юань разносились крики полные боли и отчаяния. Юнь Жо Сюэ сидела на кресле, а её тело мертвой хваткой держали две служанки. Доктор Вэй, держа в руке острое лезвие, разрезал рану на лбу Юнь Жо Сюэ и давал гною выйти. В стране Си Чу существовало обезболивающее, но рана на лбу Юнь Жо Сюэ была внешней и доктор не смел давать то, что заставит пациентку потерять сознание. Так что Юнь Жо Сюэ оставалось лишь терпеть.

Су Цин внимательно следила за тем, как доктор Вэй осторожно выдавливал желтый гной до тех пор, пока из раны не потекла кровь, и лишь после этого она смогла немного успокоиться. Однако боль была слишком сильной, Юнь Жо Сюэ не выдержала и потеряла сознание. Доктор приложил лекарство и показал служанке, как правильно обрабатывать рану. Когда доктор закончил, Су Цин приказала отнести Юнь Жо Сюэ в кровать, а сама отошла с доктором в другую комнату.

- Как рана? Сколько времени нужно, чтобы она зажила?

Доктор задумался на какое-то время, взвешивая каждое слово.

- Отвечаю наложнице Су, рану госпожи ни в коем случае нельзя запускать, в противном случае шрам может увеличиться.

Лицо Су Цин побледнело, а сама она присела на небольшой столик и бессильно спросила:

- Что значит «увеличиться»? Разве шрам полностью не исчезнет?

Доктор Вэй прекрасно понимал, что Су Цин тяжело принять правду, но он так же не мог соврать, если в будущем шрам не исчезнет, то Сянь Е казнит его! Ему оставалось рассказать о самом худшем варианте:

- Наложница Су, если бы Госпожа прислушалась к словам этого старика, то от шрама бы не осталось и следа. Но почему Госпожа использовала какое-то лекарство? Я не знаю, что это было, но рана действительно зажила быстрее… Однако кровь не успела выйти и превратилась в гной. Чтобы выпустить гной, мне пришлось еще раз травмировать кожу, боюсь, в будущем, может остаться бледный шрам.

В голове Су Цин стоял гул. Она передала крем Нин Чжи маме, чтобы та отдала его доктору и тот проверил, всё ли с ним в порядке. Доктор Вэй взял крем, открыл и вдохнул целебный

аромат. Затем он достал небольшой кусочек бумаги и долго проводил какие-то тесты.

- Это просто невероятное лекарство! Но его можно применять лишь после того, как сошла корка. Если использовать его неправильно, то эффект будет противоположным. Судя по оставшемуся количеству, то Госпожа применяла его очень часто и в огромных количествах. Боюсь, именно из-за этого возникла проблема!

Су Цин внимательно слушала объяснения доктора, к тому моменту, как он закончил, её лицо покраснело от гнева. Но затем она взяла себя в руки и слабым голосом сказала доктору:

- Рана моей дочери полностью под ответственностью доктора. Используйте любые средства и максимум Ваших возможностей, иначе… Будет тяжело объяснить всё это Господину… Кроме того, никто, кроме присутствующих в комнате, не должен об этом узнать!

Естественно, доктор прекрасно понимал всю важность внешности молодой девушки из знатной семьи. Даже если бы он обладал достаточным количеством храбрости, то он бы всё равно никому не рассказал…

Мама Ван переживала, за последние несколько дней Су Цин многое пережила: кровь из носа, потеря сознания, секс с Юнь Сюань Чжи и непрекращающиеся стрессовые ситуации… Тело Су Цин не железное, так долго продолжаться не может! Мама украдкой показала доктору проверить пульс Су Цин, и, когда он это сделал, то его лоб покрылся испариной. В последствии даже его тон стал обеспокоенным:

- Наложница Су, Вам нельзя больше злиться! Если Вы будете и дальше так сильно нервничать, то Вы можете потерять ребенка!

А вот такого поворота Су Цин никак не ожидала, её тело заклякло, а она сама не могла сказать ни слова.

- Что не так? Доктор обязан защитить ребенка Фурэн, иначе Сян Е разрушит аптеку доктора! – набросилась мама Ван.

Слова мамы не могли не напугать доктора, судорожно сглотнув, он осторожно ответил:

- Ранее наложница Су очень сильно нервничала, а… А еще у неё была половая связь. В первый триместр беременности – это строжайшее табу! Если следующий месяц не приложить максимум усилий к заботе о плоде, то даже великий бог Луо не сможет помочь! Наложница Су, прошу, внимательно следуйте моим указаниям!

Доктор поспешно достал кисточку, бумагу и чернила и начал выписывать необходимые лекарства для Юнь Жо Сюэ и Су Цин.

Услышав, что ребенка можно спасти, Су Цин поклялась, что будет непреклонно следовать советам доктора. Су Цин подала знак маме, чтобы та сходила в её комнату и принесла 20 таэлей для доктора.

Спровадив доктора, мама Ван вернулась и подошла к Су Цин.

- Фурэн, в последующий месяц Вы обязаны позаботиться о своём теле! Оставьте этих жалких потаскух на какое-то время, когда беременность стабилизируется, вот тогда Вы и разберетесь с ними! Нельзя жертвовать многим ради малого!

Су Цин прекрасно понимала, что стоит на кону. Последние несколько дней она отчаянно пыталась придумать, как разобраться с Юнь Цянь Мэн. Кроме того, её беспокоило то, что Лю Хань Юй встала во главе поместья… Была еще ситуация с Юнь Жо Сюэ… Всё это навредило её телу. Сегодняшние слова доктора стали серьёзным предупреждением, она не собиралась платить столь высокую цену. Вот когда она родит Юнь Сюань Чжи сына, тогда и наступит время расплаты, ведь после этого Сянь Фу снова окажется в её руках! Зачем сейчас сражаться и глупо проиграть?! Терпение, еще раз терпение…

Решившись, Су Цин кивнула и позволила маме провести её во внутреннюю комнату. Когда она увидела спящую Юнь Жо Сюэ, то не могла не почувствовать сильную боль в груди. Она хотела воспользоваться шрамом Юнь Жо Сюэ, чтобы обвинить Юнь Цянь Мэн перед Юнь Сюань Чжи, ведь именно она передала тот крем… Но тщательно всё взвесив, Су Цин отказалась от этой идеи. Если Юнь Цянь Мэн посмела сделать такое с Юнь Жо Сюэ, то у неё непременно есть какой-то план. А если она приплетет еще и Вдовствующую Императрицу, то ситуация вообще может выйти из-под контроля, и даже Су Фу может встать под удар… Поэтому Су Цин пришлось сжать зубы и проглотить обиду.

(Прим.пер. Су Фу – главное поместье семьи Су Цин. Что до страха Су Цин: крем Нин Чжи подарил Император, если она начнет сомневаться в креме, то это затронет честь Императора)

- Мама, вопрос с лечением Юнь Жо Сюэ полностью ляжет на твои плечи! Нельзя допустить ни малейшей ошибки!

Су Цин присела на кровать и погладила мягкую щечку дочери. Посмотрев на повязку на лбу, Су Цин в очередной раз почувствовала боль в сердце…

В это время мама Ван подумала о празднике через несколько дней и шепотом спросила:

- Что мы будем делать с предстоящим банкетом? Разве мы можем позволить Второй Госпоже поехать в Фу Го Гун Фу с повязкой на голове? Её, как и нас, засмеют! Мы еще в долго не сможем избавиться от позора…

Су Цин тоже думала над этим, однако в её голове уже появилась идея:

- Нам придется сделать челку или любую другую прическу, которая поможет прикрыть рану.

Мама Ван вздохнула и пошла заваривать травы для Су Цин и Юнь Жо Сюэ .

***

Лунный Календарь, 26 марта. В этот день Лао Тай Цзюнь из Фу Го Гун Фу празднует свой 60-й день рождения. Большинство девушек встали еще до рассвета и начали прихорашиваться, чтобы выжать из своей внешности максимум.

Вечером 25 марта мадам приказала Юнь Цянь Мэн и её сестрам вернуться в свои поместья и лечь пораньше. Она придавала особое значение этому празднику. Ведь это первый раз, когда она выходит в высший свет после длительного отсутствия в Цзинду. Следовательно, когда наступило ранее утро 26 марта, мадам сказала маме Жуй сходить к каждой мисс и пригласить их в Бай Шунь Тан.

***

Юнь Цянь Мэн взглянула на своих сестер. Каждая была одета в новое красивое платье. Очевидно, каждая из них уделила особое внимание предстоящему празднику. Вот только по сравнению с платьем Юнь И И, о которой заботится мадам, и Юнь Жо Сюэ, о которой печется Су Цин, платье Юнь Янь всё равно меркнет на общем фоне, и это при том, что её мать сейчас стоит во главе поместья… Увы, наложница Лю прекрасно понимает, что её дочь не может привлекать внимание больше, чем Юнь И И и тем более Юнь Цянь Мэн. Всё это делается ради будущего, ради выживания… Чтобы доставить ей удовольствие, Юнь Янь жертвует многим, и это не могло не расстроить Юнь Цянь Мэн… Если бы только её статус был чуточку выше, ведь ни талантом, ни внешностью Юнь Янь нисколько не уступает Юнь Жо Сюэ и Юнь И И!

В данный момент внимание мадам было полностью сконцентрировано на Юнь И И. Увидев, что та всё еще сонная, мадам осторожно потрепала внучку по щеке, чем заставила её встрепенуться.

- Взбодрись! Сегодня очень важный день. Ты должна достойно проявить себя! – мадам слегка пожурила Юнь И И .

Юнь Жо Сюэ про себя же лишь фыркнула: «Для мадам существует лишь Юнь И И».

Что до Юнь Цянь Мэн, то с её лица не сходила легкая улыбка. Пусть она не испытывала особых чувств к этой бабушке, но вот опозорить или подставить себя она никогда ей не даст.

Хоть мадам и была расстроена, что Юнь Цянь Мэн ничего не ответила на её слова, но она всё равно решила предупредить остальных трех сестёр.

К 8 утра на паланкинах пять человек прибыли к выходу из Сянь Фу, где их уже примерно полчаса ждали кареты из Фу Го Гун Фу. Мадам тут же залезла в первую карету и придирчиво осмотрела её. На всё это Юнь Цянь Мэн про себя разочаровано покачала головой, это же нужно умудриться, чтобы стать настолько неприятным и недалеким человеком… Учитывая то, что сегодня противником мадам станет Лао Тай Цзюнь, то её на празднике не ждет ничего хорошего…

Всю поездку очаровательный ротик Юнь И И не закрывался, она постоянно задавала какие-то вопросы Юнь Цянь Мэн. Лишь после того, как они доехали до Фу Го Гун Фу, Юнь Цянь Мэн смогла облегченно вздохнуть… Однако когда они прибыли к главным воротам Фу Го Гун Фу, то обнаружили, что изначально достаточно широкая улица была полностью заставлена каретами из разных Фу. Важность мероприятия была очевидна, ведь ходили слухи, что на приеме может появиться сам Император!

http://tl.rulate.ru/book/3195/164963